

Ирина ПАВЕЛЬЕВА

НЕ ЖГИ ПОСЛЕДНЕГО МОСТА

Стихотворения

* * *

Опять усталое «прости»,
И жалко вскрипнула калитка.
—С собою может дом везти
Лишь тихоходная улитка.
Звезда кочевий над душой
Висит холодной медузой...
И чемоданчик небольшой
Дорога делает обузой.
Уводит завтра во вчера
Звезды таинственная сила,
Чтоб всех гостиниц номера
Душа квартирами не мнила.
И если цепи и узда
Надеты где забвенным часом,—
Слетают горе и беда,

Срывают, отдирая с мясом.
–Чтоб вновь вперёд, сбиваясь с ног,
Не слыша стопа под пятою,
На страсть пышущий манок
Над вороненой чернотой...

* * *

Я твоя прирученная кошка,
Самая родная из зверей.
Ты меня помучаешь немножко, –
И к другим становишься добрей.

Если ты умрёшь, хозяин, если...
И меня тогда простынет след.
Я тебе придумываю песни,
Я тебя люблю сто тысяч лет.

Если ты пришёл и хочешь плакать,
Помни, я всё время под рукой,–
Если не окажется любимой,
Если не окажется другой.

Чтобы вдруг ты не схватил ангину,
Шарфиком раскинусь по плечу.
–Я тебя и в счастье не покину.
Счастья твоего не омрачу.

* * *

Россия, – Наталья, Татьяна, Мария: стихия.
И тихие воды, и годы лихие, а очи!
А мощи святые и дикие сечи, а плачи!
–И свечи: Людмила, Матрена, Любовь, Евдокия.

Россия,– ракита, рябина, осина: лесина.
–В хлеву животина, на сердце – кручина, а выше,–
Вершина, судьбина, разгульное: «все это ваше!»
А ниже скупое: житуха, кончина,– трясина.

Затем так желанно: цветочка б, щеночка, сыночка!
И в клеточку,– точка! –В совместное рабство от соски.
–Россия свет Вера Надеждина – мать одиночка.
А кто б поступил по–мужски, рассудил по–отцовски...

* * *

Ты думаешь, створки железных дверей
Нужны, чтоб людей отделять от зверей?
–Но много надёжнее ямб и хорей
Всегда отделяли людей от зверей.
Не трогали звери, не путал и бес,
Пока не пошли наши танки под пресс.
–Тут бес и попутал: стучись головой
В свой чёрный квадрат из брони лобовой.

...Ты трижды шестёрка при главной двери
С лютоющим зверем библейским внутри.
Целуй его в жопу и будешь целей,
Пока не отделят людей от нулей...

* * *

Что с нами сделал этот век –
Истерик, брызжащий слюною!
– Мы так и саяк, мы бек да мек
Над разорённую страну...
С лицом отравленной княжны
Прильну к плечу,– на загорелом
Так пальцы женские нежны,
Но нежность пахнет лазаретом.
Всё пахнет ужасом, кругом
Следы невидимого барса.
В себе провижу и в другом
Пустыню будущего Марса.
Но, больше не к кому,– к тебе,
Негодная к боям и дракам,
В такой ребяческой мольбе,
Не веря очевидным знакам...

* * *

Смрад всех болот над градом у Невы.
Костями его улицы мощёны.
Живые там настолько не живы,
Насколько мертвецы не отомщёны.
Наш рок, Везувий в тихом уголке –
Два имени: во тьме и в непокое.
О, Нострадамус с шаром на руке, –
На оба ль нагадал ты, на какое?
–Непримиримо сшиблись имена,
Одно – от камня, от воды – второе,
И третьей смуты сеют семена,
Душевное разносят нездоровье.
–Не надо столько камня и воды:
Спасителен лишь только промежуток.
Не надо столько веры и вражды –
Пусть будет больше зелени и шуток.
...Я нынче по Пассажу покружу
И тоже в шар хрустальный погляжу.
Нет, лучше я на кошку погляжу
И покружу тяжелой головою.
И вытру слёзы тряпкой поволою...

* * *

Когда увидишь: тьма густа,
Лишь неба край малинов,–
Не жги последнего моста –
Последний мост – Калинов.
Прямые все ведут пути
Всегда сюда по ГОСТу.

–Давай, кивай, шути, шути,–
К Калиновому мосту!
Ах, ты хотел бы с миром, но
Уж тут – никак словами:
Заждались, ждут тебя давно,
Кивают головами.
И супротивной стороны
Не краше лева с правой:
Из туши страшной толщины –
По шее огнеглавой!
И тьмы исчадья голова
Страшней, чем та и эта,
Но всех страшнее булава
В руке у Сына Света!
...Сожги мосты и гарь отри:
Цена на небе – грош ей.
И лишь Калинов мост – внутри,–
Оставь для славы Божьей!

* * *

Солдаты фортуны – уходим в бега
Затем, что не удалью пахнут снега,
Размытые грязной водою,–
Но пахнут позорной нуждою.
Затем, что ни холодно, ни горячо,
И как–то у друга обмякло плечо:
Годами – ни боя, ни схватки,
Лишь игры в страшилки и прятки.
И видится мне – наша рота в аду:
Сложили оружие – в первом ряду,
В среднем – гуляют с пальбою,
В последнем – торгуют собою.
...Уходим в бега – ни за совесть и честь,–
Прости же нас, Господи, если ты есть:
Меняем не мутное – ясным,–
Всю глупость – безумием частным.
–Уходим в себя: ни души, ни огня.
Земля моя, ты–то хоть любишь меня?!
...К подошвам всех ног прилипая,
Глухая моя
и слепая...

